

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ АВТОНОМНОСТИ СТУДЕНТОВ В ЭИОС ВУЗА

DEVELOPMENT OF LEARNER AUTONOMY IN ELECTRONIC INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN INSTITUTES OF HIGHER LEARNING

**O. Chernova
A. Litvinov
I. Telezhko
G. Goloshumova**

Summary. The article is on the issues of developing learner autonomy in the Institutes of Higher Learning (IHL) in Russia. One of the top priorities of the system of higher education in Russia is to train graduates with a high degree of autonomy, which has been fixed in the state standards of higher education. One of the possible ways to succeed in achieving this goal is to build an electronic information educational environment in IHL and work out innovative teaching methods of developing learner autonomy.

Keywords: learner autonomy, life-long learning, self-reliance, electronic information educational environment.

Чернова Оксана Евгеньевна

*К.п.н., старший преподаватель, Российский университет дружбы народов (г. Москва)
oxana-c@mail.ru*

Литвинов Александр Викторович

*К.п.н., доцент, Российский университет дружбы народов (г. Москва)
alisal01@yandex.ru*

Тележка Ирина Владиленовна

*К.п.н., доцент, Российский университет дружбы народов (г. Москва)
irina-telezhko@mail.ru*

Голошумова Галина Семеновна

*Д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва)
g-g@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования автономности студентов российских высших учебных заведений. Подготовка выпускников с высокой степенью автономности является одной из важнейших задач системы высшего образования, что нашло отражение в федеральных государственных стандартах высшего образования последнего поколения. Одним из возможных путей достижения поставленной цели является создание электронной информационно-образовательной среды в вузе и разработка инновационных методик формирования и развития автономности студентов.

Ключевые слова: автономность, автономия, непрерывное образование, самостоятельность, электронная информационно-образовательная среда.

Введение

Переход к парадигме «обучение в течение всей жизни» наряду с динамичными изменениями во всех сферах российского общества привели к трансформации системы высшего образования и к появлению новых требований к выпускникам вузов как к профессионалам с высокой степенью автономности. Всё это нашло отражение как в Государственной программе РФ «Развитие образования», прогнозирующей к 2020 году перевод всех студентов на индивидуальные учебные планы, в которых предусмотрена значительная доля автономной работы с использованием электронных образовательных ресурсов (ЭОР), так и во ФГОС ВО 3++, включающих развитие у выпускников вуза универсальных компетенций (УК-1, УК-2, УК-6), предполагающих развитие способности самостоятельного поиска, критического анализа и синтеза информации; самостоятельного целеполагания и постановки задач, а также выбора оптимального способа их решения; выстраивания ин-

дивидуальной траектории саморазвития в течение всей жизни, тайм-менеджмент.

Однако практика показывает, что на данном этапе уровень развития автономности выпускников вуза не в полной мере соответствует вышеуказанной потребности. Актуальной проблемой остаётся пересмотр традиционных подходов к организации образовательного процесса в вузе, создание электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), разработка инновационных методик формирования и развития автономности студентов.

Методология

Исследованиями вопросов автономности обучающегося, а также применения автономного подхода в образовании на протяжении многих лет занимаются как российские (Ж.С. Аникина, Н.Ф. Коряковцева, И.В. Лукша, Е.А. Насонова, Е.Н. Соловова, Т.Ю. Терновых и др.), так

и зарубежные (Х. Холек, Г. Олпорт, Дж. Отрим, Д. Литтл, Л. Мариани и др.) ученые.

Проведённый анализ определений автономности показывает, что точки зрения исследователей по этому вопросу можно условно разделить на три группы: 1) автономность как способность студента (Х. Холек, Д. Литтл, Л. Мариани, Дж. Трим, Н.Ф. Коряковцева, И.Д. Трофимова, Т.Ю. Тамбовкина); 2) автономность как ответственность студента (Л. Диккенсон, Е.Н. Соловова); 3) автономность как интегративное качество личности студента (Д.А. Ходяков). Мы разделяем точку зрения ученых о том, что автономность — это способность, под которой понимаем индивидуально выраженную особенность человека, позволяющую осуществлять те или иные виды деятельности [4].

Следует также отметить, что в методической науке нет единого мнения и о терминологии для обозначения данного понятия: по мнению Н.Ф. Коряковцевой и Т.Ю. Терновых термины «автономия» и «автономность» синонимичны. Т.Ю. Тамбовкина, И.Д. Трофимова, О.В. Пустинина, Ж.С. Аникина предпочитают термин «автономия», Е.А. Цыркунова, Т.К. Цветкова — «автономность», а для Е.В. Апанович и Н.Д. Гальсковой понятия «самостоятельный» и «автономный» являются тождественными и взаимозаменяемыми.

Авторы данной статьи разделяют точку зрения тех ученых [3; 13], которые считают, что между автономностью и самостоятельностью нельзя ставить знак равенства. Так, например, Е.Н. Соловова не отрицает многочисленных общих черт у данных терминов, но разграничивает их по целевой направленности. Ученый говорит о том, что основным отличием можно считать то, что при самостоятельной работе учащиеся главным образом определяют технологию выполнения конкретной учебной задачи (заданной учителем или автором учебника), в то время как автономия предполагает выбор не только того, как следует учиться, но и того, что надо учить для достижения поставленной для себя цели [13]. По мнению К.Э. Безукладникова понятие «автономность» значительно шире понятия «самостоятельность», что обуславливает необходимость ее формирования. Следовательно, «автономность возникает в тот момент, когда студент осознает себя полноценным субъектом учебной деятельности, готов действовать активно, осознанно и самостоятельно. Таким образом, автономность не может быть приравнена к самостоятельности. Скорее это высшее проявление творческой самостоятельности» [3, с. 221].

Проанализировав определения автономности, предложенные российскими и зарубежными учеными, нами было выявлено наличие значительного сходства в их

взглядах. Так для большинства исследователей автономность — это способность к рефлексии, ответственность за результаты своей учебной деятельности, способность принимать независимые решения наряду с высокой мотивацией и обучением в сотрудничестве с другими студентами и преподавателем.

Исходя из представлений зарубежных и российских специалистов об автономности, мы определяем учебную автономность студентов как способность личности осознанно осуществлять свою образовательную деятельность, направленную на создание личностно значимого образовательного продукта, рефлексировать и адекватно ее оценивать, накапливать положительный опыт, конструктивно и творчески взаимодействовать с образовательной средой и субъектами образовательной деятельности, принимая на себя ответственность за процесс и продукт данной деятельности.

Рассматривая вопрос о компонентном составе учебной автономности, можно отметить, что в исследованиях, посвященных указанной проблематике, были выделены: компоненты автономности младших школьников (Л.Д. Тхонг); компоненты автономной учебной деятельности при овладении иностранным языком (Е.А. Насонова, Ж.С. Аникина); компоненты автономности обучающихся (Г.И. Резницкая); параметры реализации автономности студента в учебном процессе (Е.В. Стрелкова).

Взяв за основу направления формирования автономности [9], мы выделили следующие компоненты в структуре учебной автономности: мотивационный, личностный и компетентностный. *Мотивационный компонент* включает в себя мотивы автономной учебной деятельности: потребность к самообразованию с помощью ЭОР; потребность в овладении навыками, умениями и способами автономной деятельности. В состав *личностного компонента* входят: адекватная самооценка; умственные свойства, являющиеся основой учебных действий; качества-привычки, направленные на повышение эффективности самостоятельной деятельности (трудолюбие, тайм-менеджмент и др.), психические свойства личности (память, внимание и др.), необходимые для эффективного выполнения автономной работы. Содержание компетентностного компонента зависит от направления подготовки студентов и включает в себя профессионально значимые умения и навыки.

В нашем исследовании рассматривалась подготовка студентов, будущих инженеров, получающих дополнительную квалификацию «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Применительно к специалистам данной профессии *компетентностный* компонент включает знания, умения и навыки по-

становки целей и самостоятельного нахождения способов их достижения, планирования и организации своей автономной работы; владение способами работы с информацией; использование ЭОР для автономной работы, владение иностранным языком на уровне В1 и выше; знание приемов и способов перевода; владение навыком переключения, вероятностное прогнозирование, самоконтроль, самоанализ и корректировку своей деятельности.

В процессе исследования нами был принят во внимание тот факт, что автономность имеет многокомпонентную структуру, при этом были выделены четыре уровня сформированности каждого компонента автономности: А (творческий) — высокий, В (продуктивный) — выше среднего, С (репродуктивный) — средний, D (фактологический) — низкий.

Для организации процесса формирования автономности студентов, в нашем случае — переводчиков в сфере профессиональной коммуникации, эффективного использования ЭОР и реализации целей электронного образования, а именно: развитие личности студента; реализация социального заказа современного общества в условиях информатизации, глобализации и массовой коммуникации; интенсификация всех уровней учебно-воспитательного процесса [8, с. 25] необходимо создание в вузе электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), которая будет способствовать повышению эффективности образовательного процесса на основе его индивидуализации и интенсификации, направленных на формирование у каждого студента способности постоянно самосовершенствоваться; расширение возможностей для личностного и профессионального роста; создание эффективных условий для развития мотивации студентов, формирования у них ценностного отношения к изучаемым предметам и подготовки к жизнедеятельности в условиях информационного общества; воспитание умений продуктивной самоорганизации учебного процесса.

Под электронной информационно-образовательной средой мы, вслед за Государевым И. Б., понимаем систему электронных образовательных ресурсов, обеспечивающих условия доступа к образовательному контенту, а также языковые и электронные информационные средства доступа и управления этими ресурсами. Задачу начальных условий ЭИОС, если:

1) учебное содержание доступно в виде ЭОР, а сами они доступны в среде некой электронной образовательной платформы,

2) определены языковые средства, обеспечивающие коммуникацию в среде и ее развитие [7, с. 124].

Электронная образовательная платформа (ЭОП) — это информационная площадка в сети Интернет, созданная для размещения образовательного контента и коммуникации между преподавателем и обучающимися, а также между самими обучающимися [5].

Такие платформы дают возможность осуществлять учебный процесс, как в аудиторном, так и во внеаудиторном режиме. Они позволяют автоматизировать различные административные задачи, такие как администрирование пользователей, организация их взаимодействия, обеспечение учебного контента, организация контроля освоения знаний, составление отчетности. Для выбора электронной платформы необходимо знать их типологию (закрытые, частично открытые, открытые), возможности, достоинства и недостатки каждого типа платформ, а также руководствоваться целями и задачами образовательного процесса, уровнем умений и навыков преподавателей и студентов работать с ЭОР.

В Российском университете дружбы народов, а также во многих ведущих вузах России и мира используется ЭОП MOODLE, позволяющая учитывать индивидуальный стиль каждого студента, организовывать индивидуальную и групповую учебную деятельность, применять различные педагогические подходы, обладающая широким спектром инструментов для построения учебного курса, включающим не только стандартные модули, но и дополнительные, с неограниченным количеством инсталляций и числа пользователей, распространяемая бесплатно и т.д.

Исследования и результаты

Авторами была разработана методика формирования автономности будущих переводчиков в сфере профессиональной коммуникации на базе ЭОП MOODLE, базирующаяся на аксиологическом, личностном, деятельностном, компетентностном и модульном подходах, включающая в себя этапы самодиагностики, познавательно-творческий и оценочный, инкорпорирующая содержание учебного материала (шесть профессиональных модулей, разделенных на лексическую, грамматическую и переводческую части), последовательную работу по формированию и развитию умений автономной деятельности, реализуемую через тесты, анкеты, опросы и комплекс упражнений (языковые, предречевые, речевые, обучающие и контролирующие упражнения), средства обучения (учебно-методическое пособие, ЭОП MOODLE).

Созданный на платформе MOODLE комплекс дифференцированных упражнений, предназначенных для обучения грамматике, характерной для научного стиля речи, предполагающий дидактически организованную

структуру грамматических заданий, начиная от самостоятельного выбора способа ознакомления с грамматическим материалом, подлежащим усвоению, до его закрепления посредством упражнений, направленных на повторение и коррекцию грамматических навыков, сформированных на предыдущем этапе, организацию поддерживающей тренировки с целью не допустить утрату усвоенного материала, усвоение нового материала посредством его многократного повторения, расширение нового материала и его систематизацию, в которой сочетаются пути обучения грамматике «от частного к целому», «от целого к частному», предусматривающий свободный выбор студентами методов и форм автономной работы. Из всех возможных элементов и ресурсов ЭОП MOODLE были использованы: элементы Опрос, Тест (для проведения диагностики), ресурсы Гиперссылка, Книга, Страница, Файл (для презентации материала), элементы Задание, Глоссарий, Тест (типы вопросов: верно/неверно, краткий ответ, множественный выбор, на соответствие, с вложенными ответами, с пропущенным словом, эссе), Форум (для разработки системы упражнений).

Для проверки результативности предложенной методики в 2018 году на базе Инженерной Академии ФГА-ОУ ВО «Российский университет дружбы народов» было проведено опытное обучение, в котором приняли участие 78 студентов 2 курса всех направлений подготовки инженеров, обучающиеся по программе Переводчик в сфере профессиональной коммуникации.

До начала опытного обучения студентам предлагалось ответить на вопросы анкеты, позволяющей оценить степень сформированности мотивационного и личностного компонентов автономности, а также пройти тестирование для определения уровня сформированности компетентностного компонента автономности. Тест, включающий 52 вопроса, нацелен на оценку уровня знаний учащихся в области лексики, в том числе общенаучной, грамматики, характерной для научного стиля речи, а также уровня сформированности умений и навыков перевода после завершения изучения базового курса иностранного языка, предполагающего владение иностранным языком на уровне B1. На этапе самодиагностики студенты второго курса продемонстрировали следующие уровни сформированности автономности: А (27,06%), В (39,8%), С (23%), D (10,14%).

Таким образом, результаты диагностики позволяют сделать следующие выводы: на этапе самодиагностики у большинства студентов умения и навыки автономной работы сформированы на продуктивном и творческой уровнях, но есть ряд студентов (10,14%), у которых сформированность данных умений и навыков находится на фактологическом уровне.

По результатам, полученным на этапе самодиагностики, студенты самостоятельно ставили цели и задачи автономного обучения на ЭОП MOODLE, составляют индивидуальный план работы — выбирали 1, 2 или 3 модуля для изучения и сроки усвоения материала, а также определяли стратегию самостоятельного овладения иностранным языком. Под стратегией мы понимаем средства, которые пользователь языка применяет для мобилизации имеющихся ресурсов, активизации умений и навыков в целях успешного решения определённой коммуникативной задачи наиболее полным и одновременно экономным и доступным путём в соответствии с поставленной целью [4].

В середине познавательного-творческого этапа был проведен промежуточный срез оценки знаний студентов с помощью анкетирования и элемента Тест, в котором система произвольным образом выбирает 50 вопросов из банка вопросов по ранее пройденным темам. Результаты промежуточного среза опытного обучения показали, что у 30,3% студентов учебная автономность сформирована на творческом уровне, у 41,6% на продуктивном, у 25% на репродуктивном, а у 3,1% на фактологическом, что свидетельствует о положительной динамике.

На оценочном этапе в конце семестра была проведена оценка сформированности компонентов автономности с помощью итогового тестирования (элемент Тест), включающего в себя 50 вопросов на знание лексики, грамматики, перевод с разным весом от 0,05 балла до 1 и анкетирование.

Результаты, полученные во время итогового среза, свидетельствуют о том, что у подавляющего большинства студентов уровень сформированности автономности находится на творческом (48,7%) и продуктивном (41,0%) уровнях, а на фактологическом полностью отсутствует.

Повышение количественных показателей предложенных критериев оценивания индивидуальных результатов студентов на каждом последующем этапе опытного обучения позволяет сделать вывод об успешности формирования умений и навыков автономной работы и о результативности предложенной методики.

Заключение

Проведенное опытное обучение позволяет нам судить о результативности предложенной методики формирования учебной автономности студентов в электронной информационно-образовательной среде вуза и правомерности ее использования в учебном процессе. Применение электронных образовательных платформ

и электронных образовательных ресурсов в процессе формирования учебной автономности студентов позволяет добиться более высоких результатов за более сжа-

тые сроки, повысить мотивацию студентов к обучению, нацеливает их на дальнейшее самосовершенствование и профессиональный рост в течение всей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина, Ж. С. Учебная автономия как неотъемлемый компонент процесса обучения иностранному языку в XXI веке [Текст] / Ж. С. Аникина // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 344 — С. 149–151.
2. Апанович, Е. В. Методика формирования учебного умения самостоятельно активизировать языковой материал [Текст]: дис. . . канд. пед. наук / Е. В. Апанович. — Иркутск, 2003. — 189 с.
3. Безукладников, К.Э., Крузе, Б.А., Вахрушева, О. В. Обучение иностранному языку курсантов военного вуза в условиях самоорганизации [Текст] / К. Э. Безукладников, Б. А. Крузе, О. В. Вахрушева // Язык и культура. — 2018. — № 41. — С. 221 (с. 217–240)
4. Большая психологическая энциклопедия [Текст] / под ред. Дубенюк М. — М.: Эксмо, 2007. — 544 с.
5. Габидулин, А. А. Социальные платформы и их будущее в образовательном процессе на примере цифровых кочевников: Мат-лы III междунар. интернет-конф. Connect Universum 24–26.05.2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://connect-universum.tsu.ru/blog/cuj2015/1059.html> (дата обращения: 18.06.2017).
6. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика [Текст] / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. — М.: Изд. центр «Академия», 2004. — 336 с.
7. Государев, И. Б. Терминология электронных информационно-образовательных сред [Текст] / И. Б. Государев // Человек и образование. — 2016. — № 1 (46). — С. 122–126.
8. Ковалева, А. Г. Обучение иностранному языку студентов радиотехнических направлений подготовки на основе мультимедийных трансформаций [Текст]: Дис. . . канд. пед. наук / А. Г. Ковалева. — Екатеринбург, 2016. — 198 с.
9. Коряковцева, Н. Ф. Автономия учащегося в учебной деятельности по овладению иностранным языком как образовательная цель [Текст] / Н. Ф. Коряковцева // Иностранные языки в школе. — 2001. — № 1. — С. 13–27.
10. Лукша, И. В. Языковая лаборатория как средство оптимизации учебной автономии в мультимедийном профессионально-ориентированном контексте (на примере факультета иностранных языков педагогического вуза) [Текст]: дис. . . канд. пед. наук / И. В. Лукша. — Томск, 2008. — 239 с.
11. Насонова, Е. А. Обучение профессионально-ориентированному диалогическому общению студентов в условиях учебной автономии средствами интернет-чата (неязыковой вуз, английский язык) [Текст]: дис. . . канд. пед. наук / Е. А. Насонова. — Волгоград, 2008. — 209 с.
12. Резницкая, Г. И. Психолого-педагогические аспекты развития автономии учащихся в освоении иноязычной культуры [Текст] / Г. И. Резницкая // Автономность в практике обучения иностранным языкам и культурам, 2001. — № 461. — С. 3–5.
13. Соловова, Е. Н. Автономия учащихся как основа развития современного непрерывного образования личности / Е. Н. Соловова // Иностранные языки в школе. — 2004. — № 2. — С. 11–17.
14. Стрелкова, Е. В. Реализация концепции автономии студентов в учебной деятельности как способ повышения продуктивности образовательного процесса [Текст] / Е. В. Стрелкова // Альманах «Продуктивное образование»: индивидуальные образовательные траектории: Материалы международной научно-практической конференции, 2006. — № 8. — С. 67–70.
15. Тамбовкина, Т. Ю. Самообучение иностранным языкам как подсистема вузовского лингвистического образования [Текст]: Автореф. дис. . . д-ра пед. наук / Т. Ю. Тамбовкина. — М., 2007. — 50 с.
16. Терновых, Т. Ю. Методика формирования стратегий автономной учебной деятельности у студентов-первокурсников в работе с иноязычным текстом (языковой факультет, немецкий язык) [Текст]: Дис. . . канд. пед. наук. — М., 2007. — 281 с.
17. Трофимова, И. Д. Методика формирования стратегий автономного чтения у студентов языкового вуза (немецкий язык, I курс) [Текст]: Дис. Канд. пед. наук / И. Д. Трофимова. — Улан-Удэ, 2003. — 222 с.
18. Тхонг, Л. Д. Развитие автономности младших школьников в учебной деятельности [Текст]: Дис. . . канд. пед. наук / Л. Д. Тхонг. — Волгоград, 2002. — 204 с.
19. Цветкова, Т. К. Пути формирования автономности обучаемого в учебном процессе по иностранному языку [Текст] / Т. К. Цветкова // Вестник МГЛУ. — 2001. — № 461. — С. 62–72.
20. Цывкунова, Е. А. Формирование автономности студента лингвистического вуза на основе междисциплинарного взаимодействия учебных курсов (английский и латинский языки) [Текст]: Дис. . . канд. пед. наук / Е. А. Цывкунова. — Москва, 2002. — 203 с.
21. Ходяков, Д. А. Лингводидактическая модель развития образовательной автономности старшеклассников (на материале обучения англоязычному чтению) [Текст] / Д. А. Ходяков // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. — 2013. — № 5 (80). — С. 85–89.
22. *Autonomy and independence in language learning* [Текст] / Edited by Phil Benson and Peter Voller. — London and New York: Longman, 1997. — 270 p.
23. Biggs J.B. and Moore P.J. *The Process of Learning* [Текст] / J. B. Biggs, P. J. Moore. — New York: Prentice Hall, 1993. — 527 p.
24. Dickinson L. *Self-instruction in language learning* [Текст] / L. Dickinson. — Cambridge University Press, 1987. — 200 p.
25. Gordon W. Allport. *The function autonomy of motives* [Текст] / G. W. Allport. — American Journal of Psychology. — 1937. — Vol.50. — P. 141–156.
26. Holec H. *Autonomy and Foreign Language Learning* [Текст] / H. Holec. — Pergamon Press, 1979. — 53p.
27. Lier L. Van. *Interaction in the language curriculum. Awareness, autonomy&authenticity* [Текст] / L. V. Lier. — Harlow: Longman, 1996. — 248 p/

28. Little D. Learner Autonomy [Текст] / D. Little. — Dublin, 1991. — 154 p.
 29. Mariani L. Teacher support and teacher challenge in promoting learner autonomy [Текст] / L. Mariani. Perspectives, a Journal of TESOL — Italy. — Vol. XXIII, No. 2, Fall 1997. — P. 28–36.
 30. Trim J. Learning to learn: investigating learner strategies and learner autonomy [Текст] / J. Trim. Report on Workshop 2A, Uppsala, Sweden, 1990. — P. 42–48.

© Чернова Оксана Евгеньевна (oхана-с@mail.ru), Литвинов Александр Викторович (alisal01@yandex.ru),
 Тележко Ирина Владиленовна (irina-telezhko@mail.ru), Голошумова Галина Семеновна (g-gs@mail.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов